

Чжао Шэншань

Школа музыки и танцев Университета Байсе, Байсе, КНР

**ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

В статье рассматривается процесс оформления теории субкультуризации в восточноевропейских странах. Автор анализирует подхо-

ды западных, российских и белорусских ученых к выявлению генезиса различных типов субкультур. Основное внимание акцентируется на детерминантах, обуславливающих возникновение молодежных субкультур.

Ключевые слова: Восточная Европа, дискурс, молодежь, постсоветское общество, субкультура

Культура любой эпохи обладает относительной целостностью, но сама по себе она неоднородна. В культуре существуют отдельные сегменты, определенным образом как бы отгороженные от магистрального пути духовного творчества, которые в фундаментальной культурологии обозначаются понятием «субкультура». Первые исследования субкультурных общностей появились в Восточной Европе во второй половине XX в. Впервые термин «субкультура» в советском гуманитарном дискурсе появился лишь в конце 1960-х гг., после перевода на русский язык нескольких англоязычных работ, в том числе книги канадского ученого М. Блейка «Сравнение молодежной культуры: Культурная социология молодежи и молодежных субкультур в США, Великобритании и Канаде» [4]. Однако по сугубо идеологическим соображениям теория субкультур в исследованиях советских ученых в те годы не получила должного развития, она отражалась на страницах работ советских авторов только в связи с рассмотрением и критическим анализом контркультурных молодежных движений на Западе. И лишь в период демократических преобразований на территории постсоветских государств стали появляться отдельные работы, непосредственно посвященные объективному анализу детерминации субкультурных образований. Российские ученые стали по-новому подходить к интерпретации сущности и содержания субкультуры. Например, В. А. Гришин, суммируя мнения западных культурологов, определял субкультуру как «особую и обособленную сферу жизнедеятельности человека, которую отличает определенная специфическая система ценностей» [5, с. 102]. Аналогичных позиций придерживались С. Я. Матвеева [12], А. Я. Флиер [20] и др. Значимый фактологический материал о субкультурах, возникших в постиндустриальном обществе, а также методы полевых исследований субкультуры представлены в ряде трудов Т. Б. Щепанской [22], А. Г. Шейкина [21].

Глубиной исследования феномена субкультуры характеризуются труды таких представителей постсоветского социогуманитарного дискурса, как П. С. Гуревич [6], И. Н. Давыдов [8], Б. Роднянская [8] и др. В их трудах анализируются основные признаки субкультуры, да-

ются определения данного феномена. Большинство авторов субкультура понимается как относительно автономная, целостная внутрикультурная подсистема в составе доминирующей культуры, отличающаяся собственным ценностным строем, обычаями, нормами. Субкультура, на взгляд, А. Я. Флиера, имеет свои типы, структуру и функции, а ядром ее признается картина мира, определяющая цели деятельности и формирующая общепризнанные образцы и стандарты поведения [20]. При всей методологической значимости данных исследований они довольно осторожны в анализе и характеристике молодежной субкультуры.

Актуализация исследований субкультурных образований на постсоветском пространстве, наш взгляд, была обусловлена социальной неоднородностью общества. Оно к этому времени представляло собой мозаичную структуру, состоящую из социально-профессиональных, социально-демографических и социально-этнических страт. Наряду со старыми стратификационными слоями уходящего советского общества, в нем формировались новые субкультурные общности – предприниматели, менеджеры, банкиры, фермеры, лица свободных профессий, маргинальные слои и др. У всех имелись свои, гораздо более «тесные» и специфические феномены, которые закреплялись в особых чертах поведения, восприятии мира, языке. Подобного рода феномены в культурологии принято именовать субкультурой, это обозначение фиксирует автономию данного явления.

В этот период восточноевропейский гуманитарный дискурс пополнился работами, в которых содержатся методологические основания для исследования профессиональных субкультур. Это труды В. В. Анохина [3], П. А. Амбарово́й [1], А. И. Каптерева [9], В. Я. Кочергина [10], И. М. Моделя [13] и др. В них раскрываются различные взгляды на проблему структуры профессиональной культуры, предпринимаются попытки рассмотреть основные этапы профессионализации, предлагаются подходы к формированию профессиональной субкультуры.

Изучением субкультурных формирований занимались некоторые ученые Республики Беларусь: Н. А. Голубкова [2], Л. Г. Новикова [2], С. В. Масленченко [11], С. А. Сергеев [17], Д. А. Смолик [18], Г. Н. Соколова [15], Н. Ю. Токова [19] и др. Значимость их исследований заключается в том, что в рамках культурологического знания субкультурная проблематика до сих пор принципиально не определялась, что выделяет ее в качестве приоритетного направления научного поиска в настоящее время. Белорусскими культурологами сделана попытка

обозначить типы и детерминанты, порождающие субкультуры. Так, белорусский культуролог Д. А. Смолик полагает, что при определении сущности субкультуры следует принимать за основу то, что субкультуры отличаются друг от друга не просто отдельными элементами сознания (например, нормами или ценностями, ориентациями и т.д.), но особенностями своей картины мира, из контекста которой вытекают все эти элементы [18, с. 170]. Особенностью трудов белорусских авторов является раскрытие социокультурных характеристик и особенностей динамики молодежных субкультур.

Демократические процессы, происходящие на постсоветском пространстве, более выпукло показали место и роль молодежи в преобразовании духовной жизни современного общества. По мнению социологов, перспективы развития постсоветских стран во многом зависят от активной позиции личности молодого поколения, впитавшего в себя систему традиционных ценностей и инноваций. В ценностном сознании молодежи, по убеждению российского ученого З. Т. Голенковой, постоянно происходят парадигмальные сдвиги. Эти глубинные трансформации порождают различные молодежные образования. Распад старых форм жизни и появление новых ценностных мотивов приводят к интенсивному брожению, которое находит свое выражение в субкультуре молодежи. Молодежь как особая группа восточноевропейского общества создает и распространяет систему молодежной субкультуры, которая, с одной стороны, тесно связана с доминирующей культурой, с другой – относительно независима от нее и состоит из объединения альтернативных идей, ценностных систем и моделей поведения. Молодежная субкультура – важное культурное явление, она не только оказывает существенное влияние на формирование молодого поколения, но и благодаря своему динамизму и жизнеспособности непрерывно воздействует на официальную культуру общества и, тем самым, способствует социальному прогрессу [14].

В связи с этим, в гуманитарном дискурсе молодежная проблематика перестала восприниматься как периферийная, частная, затрагивающая второстепенные сюжеты общекультурного потока. Многие исследователи пришли к убеждению, что необходимо более осмысленно изучать процессы, происходящие в молодежной среде. Субкультура молодежи стала постепенно выделяться в самостоятельный объект исследования.

Многообразие культуры, считает российский культуролог П. С. Гуревич, создает для человека возможности духовного развития. Однако наблюдается разрыв между возможностями саморазвития и характером использования этих возможностей, создаваемых трансфор-

мирующим обществу, в котором существуют многие сферы, позволяющие индивиду в их пределах свободно передвигаться и часто при этом, естественно, воспринимать противоречивые аксиологические убеждения. Здесь перестают действовать внушаемые образцы, в соответствии с которыми необходимо принимать решения и, независимо от личных предпочтений, выражать позитивное отношение к ним [6].

Использование возможностей в интересах удовлетворения индивидуальных потребностей и развития способностей происходит в соответствии с социокультурной групповой принадлежностью индивида, не только из-за его простой принадлежности к сообществу в целом. Анализ социальной структуры современного восточноевропейского общества позволяет нам утверждать, что в результате деструкции советской социальной структуры сформировалась сложная система социокультурных отношений между людьми.

П. А. Амбарова полагает, что субкультурные тенденции в трансформирующемся обществе во многом вызваны к жизни стремлением официальной культуры заполнить собой все ниши социального организма. Деструкция идеологизированно-монолитной социалистической культуры и трансформация ее в плюральную, дифференцированную на отдельные сегменты главенствующей культуры, ускорили процесс субкультуризации [1].

Анализ субкультурных образований трансформирующегося постсоветского общества дает основание утверждать, что в 80–90-е годы XX ст. процессы субкультуризации наиболее интенсивно развивались в молодежной среде. В обществе под воздействием деструктивных механизмов возникла идеологическая пустота, социалистические идеалы и ценности не могли уже адекватно отразить изменившуюся действительность. В то же время межкультурная коммуникация в рамках открытого мирового пространства способствовала трансляции ценностных установок, идеалов и традиций западной культуры. В результате синтеза аккумулированного и устоявшегося национального культурного опыта и цивилизационно-культурного влияния западного общества, утверждает А. Г. Шейкин, у молодого поколения периода трансформации быстро складывалась новая структура культурных образцов, правил и кодов [21]. Таким образом, молодежная субкультура явилась результатом поиска некоего нового качества, новой модели «другой цивилизации».

Анализ причин актуализации молодежного движения в период социокультурной деструкции, изучение феномена бурного роста неформальных организаций свидетельствуют о том, что современные

субкультурные образования молодежи являются средством поиска иных, отличных от диктуемых официальной культурой способов жизнедеятельности. Изучение богатой палитры молодежных культурных сообществ постсоветского трансформирующегося социума позволило белорусскому культурологу С. В. Масленченко выявить следующую их типологию:

а) радикально-деструктивные (битники, панки, сатанисты, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толков), которые можно также назвать анархо-нигилистическими;

б) гедонистическо-развлекательные (мажоры, рэйверы, рэперы и т.д.);

в) романтико-эскапистские (хиппи, индианисты, толкиенисты, с известными оговорками – байкеры);

г) криминальные (люберы, гопники, мотальщики, хакеры, граффити и др.) [11].

Перечисленные субкультурные образования, на наш взгляд, не исчерпывают всю палитру молодежных субкультурных движений в странах Восточной Европы. Некоторые из них еще не оформились в полной мере в какое-то целостное образование. Сегодня особый интерес представляют общественно-политические движения молодежи, формирующиеся в последние годы и привлекающие в свои ряды все большее число молодых людей.

Сравнительный анализ субкультурных образований в Восточной Европе и странах Запада свидетельствует, особенностью молодежной субкультуры на постсоветском пространстве является то, что она главным образом ориентирована либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. В отличие от Запада, восточноевропейская молодежь недостаточно включена в различные социальные программы (помощь больным, инвалидам), экологические движения. Очевидно, такое различие связано с относительной неразвитостью здесь молодежного движения, процессом только лишь становления субкультурных сообществ. Тем не менее, есть основания считать, что в условиях общественных трансформаций субкультура становится важным средством эволюционного обновления общества, способом перехода его в форму более плюралистическую, толерантную, раскованную.

1. Амбарова, П. А. Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / П. А. Амбарова ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

2. Андреева, И. Н., Голубкова Н. А., Новикова Л. Г. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей / И. Н. Андреева, Н. А. Голубкова, Л. Г. Новикова // Культурология: хрестоматия для высшей школы / А. И. Кравченко; сост. А. И. Кравченко. – М. : Академический проект, 2000. – С. 265–275.
3. Анохин, А. В. Правовые вопросы формирования профессиональной культуры работника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Анохин ; Томский гос. ун-т. – Томск, 1999. – 30 с.
4. Блейк, М. Сравнение молодежной культуры: Культурная социология молодежи и молодежных субкультур в США, Великобритании и Канаде / М. Блейк; пер. Мэн Дэнъян, Тонг Жуйсинь. – Пекин: Китайское молодежное издательство, 2010. – 4 с.
5. Гришин, В. А. Субкультура и ее проявление в молодежной среде. Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы / В. А. Гришин. – М. : Политиздат, 1990. – 271 с.
6. Гуревич, П. С. Субкультура / П. С. Гуревич // Культурология. XX в. Словарь. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 630 с.
7. Гутько, О. Л. Студенческая субкультура Беларуси как отражение трансформации общества : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.01.01 / О. Л. Гутько; Белорус. государств. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2009. – 23 с.
8. Давыдов, Ю. Н. Социология контркультуры. Критический анализ / Ю.Н. Давыдов, И. Б. Роднянская. – М. : Наука, 1980. – 263 с.
9. Каптерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства / А. И. Каптерев. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 512 с.
10. Кочергин, В. Я. Профессиональная культура : критерии, сущностные характеристики и динамика / В. Я. Кочергин // Социология. – 2004. – № 2. – С. 19–25.
11. Масленченко, С. В. Субкультура и коммуникация: монография / С. В. Масленченко. – Минск : Ин-т радиологии, 2003. – 90 с.
12. Матвеева, С. Я. Субкультуры в динамике культуры / С. Я. Матвеева // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ: препринты докл. Всесоюз. Науч. Конф. «Культура и ее роль в активизации человеческого фактора», 1987 г. / АН СССР, Ин-т философии; отв. Ред. И. К. Кумачева. – М., 1987. – С. 16–23.
13. Модель, И. М. Профессиональная культура предпринимателя / И. М. Модель, Б. С. Модель // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 8–16.
14. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. – М. : Новый хронограф, 2014. – 424 с.
15. Соколова, Г. Н. Труд и профессиональная культура (опыт социологического исследования) / Г. Н. Соколова; науч. ред. Е. М. Бабосов. – Минск : изд-во БГУ, 1980. – 142 с.
16. Сенько, Т. В. Молодежная субкультура как социально-психологический феномен / Т. В. Сенько // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 11. – С. 41–47.
17. Сергеев, С. А. Молодежные субкультуры в республике / С. А. Сергеев // Социс. – 1998. – № 1. – С. 95–102.
18. Смолик, Д. А. Детская субкультура: определение и содержание / Д. А. Смолик // Наука о детстве: современные психолого-педагогические проблемы:

Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4-5 декабря 2003 г. / отв. ред. Н. В. Литвина. – Минск : БГПУ, 2003. – С. 169–171.

19. Токова, Н. Ю. Молодежная субкультура и ее региональные аспекты: монография / Н. Ю. Токова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2002. – 74 с.

20. Флиер, А. Я. Субкультуры // Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – С. 152–154.

21. Шейкин, А. Г. Субкультура // Культурология. XX век. Словарь. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – С. 450–453.

22. Щепанская, Т. Б. Символика молодежных субкультур: опыт этнографического исследования / Т. Б. Щепанская. – СПб. : Наука, 1993. – 340 с.

COMPREHENSION OF THE ESSENCE OF YOUTH SUBCULTURE IN THE EASTERN EUROPEAN CULTURAL DISCOURSE

Zhao Shengshan

School of Music and Dance, Baise University, Baise, China

zss525544504@gmail.com

The article examines the process of formulating the theory of subculturing in Eastern European countries. The author analyzes the approaches of Western, Russian and Belarusian scientists to identifying the genesis of various types of subcultures. The main attention is focused on the determinants of the emergence of youth subcultures.

Keywords: Eastern Europe, discourse, youth, post-Soviet society, subculture.